

ВСТРЕЧИ С НАГВАЛЕМ

БЕСЕДЫ С КАРЛОСОМ КАСТАНЕДОЙ

АРМАНДО ТОРРЕС

2-ое ИЗДАНИЕ

12+

Армандо Торрес

**Встречи с Нагвалем. Беседы
с Карлосом Кастанедой**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Торрес А.

Встречи с Нагвалем. Беседы с Карлосом Кастанедой /
А. Торрес — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-95673-5

«Каждый человек по праву является воином, который достиг своего места в мире в битве жизни и смерти. Взгляните с этой точки зрения: по крайней мере один раз, как сперматозоид, каждый из нас сражался за жизнь — уникальная борьба против миллионов других конкурентов — и мы победили! И теперь, попав в узы сил этого мира, битва продолжается...» «Воин знает, что победа над смертью не гарантирована. Несмотря на это, он свободно вступает в битву, и не потому, что верит, что победит, а ради восторга от самой битвы. Для него вступить в битву — это уже победа. И пока он борется, он счастлив — потому что для того, кто уже мертв, каждая секунда жизни — это подарок». «Маги обнаружили самую утонченную форму любви, потому что они любят себя. Они знают, что все, что мы даем, является отражением того, что у нас внутри. Они направили силу страсти на службу существованию, и это дает им необходимый импульс для выполнения единственного квеста, который имеет значение: поиск самого себя».

ISBN 978-5-532-95673-5

© Торрес А., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

2-ое Издание	5
Благодарность	6
Предисловие	7
Введение	8
Часть I. Роман со знанием	10
Революция магов	10
Путь Воина	15
Личная важность	23
Осознание смерти	28
Дренаж энергии	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Армандо Торрес Встречи с Нагвалем. Беседы с Карлосом Кастанедой

2-ое Издание

Это совершенно новая книга с корректным и осознанным переводом произведения Армандо Торреса. Полностью пересмотрена и обновлена.

Желаем Вам приятного прочтения!

Благодарность

Я хотел бы выразить благодарность всем тем, кто помог мне на моем пути, и особенно Карлосу Кастанеде, привнёсшему в мою жизнь ощущение красоты и цели.

Я посвящаю эту книгу всем тем, кто знает, о чем я говорю.

Армандо Торрес

Предисловие

Впервые я познакомился с Армандо, когда мы случайно встретились в месте силы в горах центральной Мексики. Моментально возникшее между нами чувство подлинной спонтанной дружбы и последовавшая за этим тема беседы вдохновили меня сказать ему, что мне посчастливилось знать Карлоса Кастанеду. Он сказал мне, что также знал его, и что он написал книгу о его учении.

Мне стало очень любопытно, и я попросил его рассказать мне побольше об этом. Казалось, что ему было совсем безразлично, он лишь обмолвился, что сейчас неподходящее время. Я не настаивал, ведь мы только что познакомились.

В течение многих лет нашей дружбы он лишь несколько раз упоминал об этом и всегда лишь в качестве ссылки на другую тему, которую мы обсуждали. И даже подружившись с "теми, кто идет туда", я только сейчас получил доступ к его работе.

Когда я впервые прочитал рукопись, я почувствовал сильное возбуждение, так как это позволило мне понять одно из самых загадочных положений в учении Карлоса, то, что он называл "Частью Правила Трехзубцового Нагваля" или проектом обновления потомственных линий Знания в глобальном масштабе.

Он уверил меня, что Карлос поручил ему придать эту информацию огласке, и он попросил меня помочь ему в решении этой задачи. Однако, учитывая, что это была весьма короткая рукопись (приблизительно тридцать страниц), я предложил ему дополнить ее описанием некоторых из многочисленных лекций Кастанеды, на которых он присутствовал.

Соглашаясь на мое предложение, он отобрал ряд уроков, которые Карлос преподнес как на общественных лекциях, так и в ходе личных бесед. Для удобства читателя он сгруппировал их по темам, а не в хронологическом порядке. В некоторых случаях ему также приходилось воссоздавать беседы (в прямом смысле воссоздавать целые беседы). Карлос обладал чрезвычайно эмоциональной манерой говорить и передавал большую часть информации с помощью жестов и выражения лица, и очень любил смешивать личные истории и всевозможные наблюдения с его учением.

В качестве необычайного подарка в конце книги Армандо добавил краткий обзор своего собственного опыта с другой группой практикующих магию.

Благодаря своей простоте и искренности повествования, эта книга имеет силу, которую я не нашел ни в одной другой работе, посвященной данной теме. Именно поэтому для меня огромное счастье помочь Армандо в ее публикации. Я уверен, что все, кто любят книги Карлоса Кастанеды, оценят ее по достоинству.

Хуан Йолилизтли

Введение

Мое имя – Армандо Торрес. Я пишу эту книгу с целью выполнить задание, порученное мне много лет назад.

В октябре 1984 года я встретил Карлоса Кастанеду, противоречивого антрополога и писателя на тему магии. В то время я был еще достаточно молод. В поиске ответов я изучал различные духовные традиции и хотел найти учителя. Но с самого начала Карлос предельно ясно описал свое отношение к этому:

«Я ничего не обещаю, – сказал он. – Я не гуру. Свобода – индивидуальный выбор, и сражаться за нее – личная ответственность каждого из нас».

В одном из первых выступлений, на которых я присутствовал, он подверг резкой критике человеческое идолопоклонство, побуждающее нас следовать за другими и ожидать от них готовых ответов. Он сказал, что такое отношение является отголоском нашего стадного чувства.

Тот, кто искренне хочет постичь учение магов, не нуждается в наставниках. Достаточно иметь искренний интерес и стальные кишки. Он сам найдет все, что ему нужно, благодаря своему несгибаемому намерению.

Исходя из этих предпосылок, наши отношения и развивались. Поэтому я хочу, чтобы было предельно ясно – я не ученик Карлоса в каком бы то ни было смысле этого слова. Все, что я делал, это время от времени разговаривал с ним. Но этого было достаточно, чтобы убедить меня в том, что истинный путь заключается в нашей решимости быть безупречными.

Главная причина, по которой я публикую мой личный опыт взаимодействия с ним – благодарность. Карлос был великолепен со всеми, кому посчастливилось его знать, так как это природа нагваля – дарить подарки силы. Быть рядом с ним значило получать обилие вдохновения и всевозможных историй, советов и учений. И это было бы эгоистично, получив такие дары, скрывать их, когда сам Карлос, как настоящий воин полной свободы, делился абсолютно всем с теми, кто его окружал.

Однажды он сказал мне, что он каждую ночь сидел и записывал фрагменты того, что он узнал от нагваля Хуана Матуса, старого мага из племени Яки на севере Мексики, и от своего бенефактора Дона Хенаро Флореса, могущественного индейца племени Масатека, который был членом людей знания во главе с Доном Хуаном. Он добавил, что эти записи были важным аспектом его личного перепросмотра, и что я должен делать то же самое со всем, что я услышал во время его выступлений.

«А что, если я забуду?», – спросил я его.

«В этом случае знания были не для тебя. Сконцентрируйся на том, что ты помнишь».

Он объяснил, что целью этого совета было не только помочь мне сохранить информацию, которая может быть ценной в будущем. Важным было то, что я приобретал начальную степень дисциплины, чтобы впоследствии я мог выполнять настоящие упражнения магов.

Он описал цель магов как «предельно сложный проект: вывести человека из состояния ограниченного восприятия, чтобы вернуть ему контроль над своими чувствами и дать ему возможность вступить на путь сохранения энергии».

Карлос настаивал на том, что все, что делает воин, должно быть пронизано крайне необходимым чувством практичности. Выражаясь другими словами, он должен всецело сосредоточиться на реальной цели людей – Свободе.

«Воин не может позволить себе терять время, потому что вызов осознания является всеобъемлющим и требует быть максимально алертным двадцать четыре часа в сутки».

В моих отношениях с ним и другими людьми знания я был свидетелем событий, которые с рациональной точки зрения назвать можно только экстраординарными. Однако для магов такие вещи, как видеть ситуации, происходящие на больших расстояниях, знание событий до

того, как они произошли, или путешествие в параллельные миры являются абсолютно нормальными при выполнении определенных задач. Пока мы не испытаем все это лично, мы неизбежно примем их за фантазии или, в лучшем случае, за метафоры.

Такова природа знаний магов; либо мы принимаем это, либо нет. Вы не можете объяснить это; невозможно «подтвердить это» интеллектуально. Единственное, что мы можем сделать, – применить это на практике, исследуя необычайные возможности внутри нас самих.

Армандо Торрес

Часть I. Роман со знанием

Революция магов

Мы собрались на втором этаже изящного дома, чтобы послушать знаменитого лектора. Нас было двенадцать человек. Я не знал никого, кроме друга, который меня пригласил. Пока мы ждали, мы непринужденно болтали между собой.

Прошло почти два часа, а наш гость так и не появился. Люди стали проявлять признаки усталости. Некоторые отчаялись и ушли. В определенный момент я почувствовал непреодолимое желание выглянуть из окна. Я увидел, как он прибыл, и наши взгляды встретились.

Неожиданно в комнату ворвался сильный ветер, разбросав бумаги повсюду. Когда вошел Карлос, некоторые люди все еще пытались закрыть окна.

Я представлял его себе совсем по-другому. Он был невысоким, но крепким, с небольшой сединой и темной кожей, которая начала покрываться морщинами. Его неформальный стиль одежды помогал ему выглядеть лет на десять моложе. Его лицо, забавное и полное жизни, излучало симпатию. Казалось, что он очень счастлив быть с нами, и это было истинным удовольствием – быть рядом с ним.

Он поприветствовал каждого из нас рукопожатием и сказал, что мы не должны тратить наше время, потому что позже ночью его ожидали где-то еще. Затем он устроился поудобнее в кресле и спросил: «О чем мы хотим поговорить?».

Но, прежде чем мы успели ему ответить, он взял инициативу в свои руки и завалил нас историями. Его разговор был прямым и увлекательным, окутанным шутками, которые он завершал весьма выразительными жестами.

Во время этой беседы он упомянул нагвализм как совокупность практик и идей, рассказал о его историческом развитии и утверждал, что современному человеку была предоставлена невероятная возможность благодаря открытиям магов. Позже он говорил о сложном маневре осознания, которому посвящают себя видящие: Движение точки сборки. Эта тема была достаточно новой для меня, поэтому я ограничился тем, что слушал и делал заметки. К счастью, Карлос имел привычку повторять основные идеи, и это помогало мне с легкостью следовать за его рассказом.

Ближе к концу он согласился ответить на несколько вопросов. Один из присутствовавших захотел узнать взгляды магов на войну.

Карлос выглядел раздраженным.

«Что вы хотите, чтобы я сказал? – спросил он. – Что они пацифисты? Что ж, это не так! Наша судьба, как обычных людей, их вообще не волнует! Вы должны понять это раз и навсегда! Воин создан для битвы. Когда он на войне, он чувствует себя как дома».

Судя по его реакции, казалось, что вопрос затронул болезненное место. Он не торопился, объясняя, что, в отличие от мелких войн, в которые мы, люди, постоянно вовлечены из-за социальных, религиозных или экономических причин, война магов направлена не против других людей, а против их собственных слабостей. В тоже время мир и спокойствие не являются для них тем покорным состоянием, к которому был низведен современный человек; скорее это невозможное состояние внутренней тишины и дисциплины.

«Пассивность, – сказал он, – противоречит нашей природе, потому что, по сути, мы все являемся грозными бойцами. Каждый человек по праву является воином, который достиг своего места в мире в битве жизни и смерти».

«Взгляните с этой точки зрения: по крайней мере один раз, как сперматозоид, каждый из нас сражался за жизнь – уникальная борьба против миллионов других конкурентов – и мы

победили! И теперь, попав в узы сил этого мира, битва продолжается. Одна часть нас борется, чтобы распасться и умереть, в то время как другая пытается сохранить жизнь и осознание любой ценой. Нет мира! Воин осознает это и использует как преимущество. Его цель остается той же самой, которая вдохновила искру жизни, создавшую его: Доступ к новому уровню осознания».

Он продолжил, сказав, что в процессе социализации люди приручаются, подобно одомашниванию дикого животного, силой поощрений и наказаний.

«Нас приучили жить и умирать смиренно, следуя неестественным кодексам поведения, которые смягчают нас и заставляют терять этот первоначальный импульс, пока наш дух не станет едва заметен. Наше рождение – результат битвы. Отрицая наши основные тенденции, общество, в котором мы живем, уничтожает наше воинское наследие, которое превращает нас в волшебных существ».

Он добавил, что единственный доступный способ измениться – это принять себя такими, какие мы есть, и, взяв это за отправную точку, начать работать над собой.

«Воин знает, что он живет в хищной вселенной. Он никогда не теряет бдительность. Куда бы он ни посмотрел, он видит непрекращающуюся битву, и он знает, что это заслуживает его уважения, потому что это битва на смерть. Дон Хуан всегда был в движении, приходил или уходил, поддерживал это или отвергал то, провоцировал напряженность или разряжал ее моментально, кричал свое намерение или оставался безмолвным; делал что-то. Он был жив, и его жизнь отражала приливы и отливы Вселенной».

«Он сказал мне, что с момента, когда произошел взрыв, давший нам рождение, до момента нашей смерти, мы живем в потоке. Эти два эпизода уникальны, потому что они готовят нас к встрече с тем, что еще впереди. И что же связывает нас с этим потоком? Непрекращающаяся битва, в которой готов участвовать только воин. Именно поэтому он живет в глубокой гармонии со всем».

«Для воина быть гармоничным значит быть в потоке, а не останавливаться посреди течения и пытаться создать пространство искусственного и невозможного мира. Он знает, что может проявить все самое лучшее, что в нем есть, лишь в условиях максимальной напряженности. По этой причине он ищет своего оппонента так, как это делает боевой петух – с жадностью, с восторгом, зная, что следующий шаг имеет решающее значение. Его противник не его собрат, а его собственные пристрастия и слабости, и его грандиозный вызов состоит в том, чтобы сжать слои своей энергии так, чтобы они не расширились, когда его жизнь прекратится, чтобы его осознание не умерло».

«Задайте себе эти вопросы: что я делаю со своей жизнью? Есть ли у нее цель? Достаточно ли она насыщена? Воин принимает свою судьбу, какой бы она ни была. Однако он борется, чтобы изменить вещи, и он превращает свое время на этой Земле во что-то совершенное и изысканное. Он закалил свою волю настолько, что ничто не может отклонить его от его цели».

Другой из присутствующих поднял руку и спросил, как маги совмещают принципы пути воина с их обязательствами перед обществом.

Он ответил:

«Маги свободны, они не принимают социальные обязательства. Ответственность должна быть перед собой, а не перед другими. Знаете ли вы, почему вам была дана сила восприятия? Вы узнали смысл вашей жизни? Отмените ли вы свою животную судьбу? Вот вопросы магов, те единственные, которые могут серьезно изменить что-либо. Если вас интересует что-то другое, тогда ответьте, что!».

«Воин знает, что дает смысл его жизни – это вызов смерти, и смерть – это личное дело. Это вызов для каждого из нас, который принимают только искренние воины. С этой точки зрения беспокойства простых людей – всего лишь выражение их эгомании.»

Карлос настаивал на том, что мы не должны упускать из виду тот факт, что воин посвящает себя тому, что он называл «чистым пониманием» – состоянием бытия, возникающим из внутренней тишины, – а не преходящим привязанностям модальности эпохи, в которую ему посчастливилось жить. Он утверждал, что наши социальные заботы и проблемы – это описание, которое было заложено в нас. Это не проистекает из естественного развития нашего сознания. Скорее это продукт коллективного разума, эмоционального беспорядка, чувства страха и вины, желания руководить другими или быть ведомыми.

«Современный человек не ведет своих собственных сражений. Вместо этого он вступает в посторонние войны, которые не имеют ничего общего с духом. Естественно, магов это не беспокоит!»

«Мой учитель говорил, что он не соблюдает соглашения, заключенные, когда его не было: «Я не присутствовал, когда они постановили, что я должен быть имбецилом!». Он родился в особенно трудных обстоятельствах, но у него хватило смелости стать чем-то большим, чем просто человеческой реакцией на эти обстоятельства. Он подтвердил, что положение человечества в целом ужасно, и акцентировать внимание на какой-либо конкретной группе – это просто скрытая форма расизма».

«Он повторял, что в этом мире есть только два типа людей: те, у кого есть энергия, и те, у кого её нет. Он постоянно боролся со слепотой своих братьев, но оставался безупречным; он не вмешивался в жизни других людей. Когда я пытался объяснить ему свою заботу о людях, он указывал на мой зарождающийся двойной подбородок и говорил мне: «Не обманывай себя, Карлитос! Если бы состояние человека серьезно интересовало тебя, ты бы не относился к себе, как к свинье».

«Он учил меня, что для воина неуместно чувство жалости к другим, потому что жалость к другим всегда проистекает из заботы о себе. Он спрашивал меня, указывая на людей, встречающихся на нашем пути: «Возможно, ты веришь, что ты лучше, чем они?» Он помог мне понять, что солидарность магов по отношению к окружающим их людям исходит из высшей команды, а не из человеческих чувств.»

«Безжалостно выслеживая мои эмоциональные реакции, он привел меня за руку к источнику моей озабоченности, и я смог понять, что моя забота о людях была мошенничеством. Я пытался убежать от себя, передавая свои проблемы другим. Он показал мне, что слово «сострадание» в том смысле, в каком мы его употребляем, является психическим заболеванием – психозом, который все сильнее и сильнее запутывает нас в нашем эго».

Было очевидно, что воспоминания о доне Хуане тронули Карлоса. Я мог видеть, как волна привязанности охватила его. Один из присутствующих поднял руку и сказал, что, в отличие от того, что говорил Карлос, сострадание к ближнему является основной идеей всех религий.

Он сделал жест, как будто отмахивался от мухи.

«Забудьте все это! Понятия, основанные на жалости – обман! Благодаря возможности говорить себе одни и те же идеи снова и снова мы заменили подлинный интерес к духу человека дешевой сентиментальностью. Мы стали профессионалами в сострадании. И что? Это что-то изменило?»

«Когда вы чувствуете, что коллективный разум оказывает на вас давление, пытаясь убедить вас сконцентрироваться на внешних проявлениях мира, повторяйте эту сокрушающую правду для себя: «Я умру, я не важен; никто не важен!» – зная, что это единственное, что имеет значение».

В качестве примера неуместных усилий он описал положение осла, застрявшего в болоте. Чем больше он движется, тем труднее становится. Единственный выход – действовать беспристрастно, стараясь освободиться от ненужного груза и сконцентрироваться на неотложности своей проблемы.

«То же самое происходит с нами. Мы существа, которые должны умереть. Мы были запрограммированы жить как звери, неся груз обычаев и верований других людей до самого конца; но мы можем изменить все это! Свобода, которую предлагает путь воина, находится в пределах нашей досягаемости; воспользуйтесь этим!».

Он рассказал нам, как, когда он был учеником, у него была проблема: он был зависим от сигарет. Он пытался бросить курить несколько раз, но безуспешно.

«Однажды дон Хуан сказал мне, что мы отправимся собирать растения в пустынной местности, и поездка продлится несколько дней. Он сказал мне: «Тебе лучше принести целый блок сигарет! Но обязательно заверни их хорошо, потому что в пустыне полно животных, которые могут их украсть».

«Я поблагодарил его за его осмотрительность и осторожно сделал, как он предложил. Но на следующий день, когда я проснулся в середине чапаралья, я обнаружил, что блок сигарет исчез».

«Я отчаялся; я знал, что без сигарет я скоро начну плохо себя чувствовать. Дон Хуан обвинил в пропаже койота и стал помогать мне в поисках. После нескольких часов мучений он, наконец, напал на след животного, по которому мы следовали до конца дня, уходя все дальше и дальше в горы. Когда наступила ночь, он признался мне, что мы совсем заблудились.»

«Без сигарет, и не зная, где я нахожусь, я чувствовал себя несчастным. Чтобы утешить меня, он заверил меня, что где-то поблизости должен быть город, просто нужно было пройти немного дальше, и мы приедем куда-нибудь, и будем в безопасности». Но весь следующий день мы потратили на поиски дороги, затем и следующий, а потом и другой. Так прошли почти две недели.»

«Наступил момент, когда, почти мертвый от истощения, я упал на песок и приготовился умереть. Когда он увидел меня в таком состоянии, он попытался подбодрить меня и заставить продолжить путь, спрашивая: «Неужели ты больше не хочешь курить?».

«Я посмотрел на него с гневом, ругал его за его невероятную безответственность и, не обращая на него внимания, сказал, что все, чего я хотел, – это умереть. «Очень хорошо!» – ответил он равнодушно, – Тогда мы можем возвращаться». Все это время мы были лишь в нескольких метрах от шоссе!».

Анекдот заставил комнату взорваться смехом. Когда мы, наконец, успокоились, Карлос заметил:

«Трагедия современного человека заключается не в его социальном положении, а в отсутствии желания изменить себя. Очень легко спланировать коллективные революции, но по-настоящему измениться, положить конец жалости к себе, стереть эго, отказаться от наших привычек и прихотей... ах, это совсем другое! Маги говорят, что истинное восстание и единственный выход для человечества, как вида, состоит в том, чтобы устроить революцию против собственной глупости. Как вы понимаете, это уединенная работа.»

«Цель магов – это революция магов: неограниченное раскрытие всех наших возможностей восприятия. Я никогда не знал более великого революционера, чем мой учитель. Он не просто предлагал менять лепешки на хлеб; о нет, он направился к самой сути. Он предложил смертельный прыжок мысли в неизвестное, освобождение от всех привязанностей. И он продемонстрировал, что это возможно!»

«Он предложил мне наполнить мою жизнь решениями силы, стратегиями, которые приведут меня к осознанию. Он учил меня, что порядок мира не должен быть таким, как нам было сказано; что я могу отбросить его в сторону в любое время. Я не обязан поддерживать образ перед другими или инвентарь, в котором я не нуждаюсь. Мое поле битвы – это путь воина!»

* * *

Когда встреча закончилась, все его слушатели собрались, чтобы обменяться с ним несколькими словами и попрощаться. Когда настала моя очередь, Карлос оглядел меня с ног до головы. Затем он попросил меня сказать ему мое имя и почему я здесь.

Я сказал ему свое имя и объяснил, что друг, зная мой интерес к данной теме, сообщил мне об этой возможности.

Все что он сказал:

«Я хочу поговорить с тобой наедине».

Я был немного смущен его словами, но дождался, пока он попрощается со всеми, и последовал за ним в угол комнаты. Там он пригласил меня позавтракать в его отеле на следующий день.

Я заверил его, что буду очень рад этому.

Он дал мне адрес, и сказал:

«Мы встретимся завтра в девять часов».

Он добавил, что я не должен никому рассказывать о нашей встрече и что я должен быть пунктуален.

Путь Воина

Я прибыл в вестибюль отеля в оговоренное время, и не прошло и минуты, как я увидел его спускающимся вниз по лестнице, ведущей к комнатам наверху. Мы поприветствовали друг друга и пошли в ресторан, где подавали восхитительный завтрак. В какой-то момент я хотел спросить его о чем-то, но он сделал жест, чтобы я закрыл рот. Мы ели в тишине.

Когда мы закончили, мы пошли прогуляться по улице Донселес в сторону Зокало.

Пока мы бродили по букинистическим магазинам, он сказал мне, что обычно он не общался с людьми наедине, но мой случай был особенным, потому что он получил знак. Я не понял, о чем он говорит, и предпочел молчать, потому что любой мой комментарий только показал бы мое невежество.

Он добавил, что я не должен путать его почтительное отношение с личной заботой.

«Я говорил не раз, что моя энергетическая конфигурация не позволяет мне брать учеников. Люди разочарованы во мне из-за этого, но я ничего не могу поделать, другого пути нет!»

Мы говорили обо всем. Он задавал мне много вопросов о моей жизни, спросил мой номер телефона и сказал, что следующей ночью он будет выступать с лекцией в доме его друга. Он пригласил меня принять участие, но отметил, что наши отношения должны оставаться в секрете. Я ответил, что с радостью приду, и он дал мне адрес и расписание.

В одном из книжных магазинов, которые мы посетили, мы наткнулись на копию одной из его книг под названием «Отдельная реальность». Она находилась на полке художественной литературы, что его сильно раздражало. Он отметил, что люди так заиклены на своем повседневном существовании, что они даже не могут представить себе тайну, которая нас окружает. Когда мы сталкиваемся с чем-то неизвестным, мы автоматически классифицируем это в удобную категорию и затем забываем об этом.

Я заметил, что он с большим интересом пролистывал книги и иногда с любовью и уважением поглаживал их рукой. Он сказал, что это не просто книги, это хранилища знаний, и что мы должны открыться знанию, независимо от того, в какой форме оно представлено. Он добавил, что информация, необходимая для повышения уровня нашего осознания, зачастую скрывается в местах, о которых мы даже не задумывались, и, если бы мы не были настолько скованными, все, что нас окружает, раскрыло бы нам невероятные тайны.

«Все, что нам нужно сделать, – это открыться знанию, и оно придет к нам, как лавина».

Изучая стол с книгами, которые были настолько дешевы, что были почти бесплатными, он был поражен тем, насколько дешевы использованные книги по сравнению с новыми. По его мнению, это доказывает, что люди на самом деле не ищут информацию. То, что они ищут, это достижение статуса покупателя.

Я спросил его, что он предпочитает читать, и он ответил, что хотел бы знать все. Однако сегодня он искал определенную книгу с поэзией, конкретное старое издание, которое никогда не было напечатано снова. Он попросил меня помочь ему найти его.

В течение долгого времени мы листали кучи книг. В конце концов он вышел с пакетом книг, но не с той, которую искал. С виноватой улыбкой он признался:

"Это всегда случается со мной!"

Около полудня мы сели отдохнуть на скамейке на площади, где различные типографии предлагали свои услуги. Я воспользовался возможностью, чтобы признаться, что его высказывания прошлой ночью оставили меня в недоумении, и попросил его объяснить более подробно, что он имел в виду, когда говорил о «войне магов».

Он очень любезно объяснил, что это естественно, если эта тема заденет меня, поскольку, как и всех людей, меня с рождения учили воспринимать мир так же, как стадо овец. Он рассказал мне истории своих соратников, и как после многих лет упорной борьбы со своими

слабостями, они, наконец, преодолели это коллективное принуждение. Он посоветовал мне набраться терпения, и со временем все станет ясно.

После некоторого времени непринужденной беседы он пожал мне руку, что явно было прощальным жестом. Я не мог сдержать свое любопытство и спросил его, что он имел в виду, когда сказал, что получил определенный знак относительно меня.

Вместо ответа он внимательно посмотрел на точку над моим левым плечом. Мое ухо сразу стало горячим и начало гудеть. Через некоторое время он сказал мне, что сам не знал ответа, потому что не мог понять природу знака. Но это было настолько очевидно, что он был вынужден обратить внимание.

Он добавил: «Я не могу быть твоим проводником, но я могу поместить тебя перед пропастью, которая проверит все твои способности. Все зависит от тебя, отбросишь ли ты все и полетишь, или сбежишь, спрятавшись за своими рутинами».

Его слова заинтриговали меня еще больше. Я спросил его, о какой пропасти шла речь.

Он сказал мне, что это была моя собственная мечта.

Его ответ шокировал меня. Каким-то образом Карлос заметил мою внутреннюю дилемму.

* * *

Было без четверти семь, когда я приехал в красивый дом недалеко от Койоакана. Приятная девушка, которая, казалось, была хозяйкой дома, приняла меня. Я объяснил, что меня пригласили на лекцию Карлоса, и она позволила мне войти. Мы представились; она сказала мне, что ее зовут Марта.

В комнате было восемь человек. Затем прибыли еще двое, и вслед за ними появился Карлос. Как обычно, он приветствовал нас неистово. На этот раз он был одет очень формально, с галстуком и жилетом, и у него был портфель, который придавал ему интеллектуальный вид. Он начал говорить о многих вещах и почти незаметно представил основную тему этого разговора: как избавиться от собственной важности.

Та значительность, которую мы придаем себе во всем, что мы делаем, говорим или думаем, представляет собой своего рода «когнитивный диссонанс», который затуманивает наши чувства и мешает нам ясно и объективно видеть вещи, заявил он в качестве преамбулы.

«Мы похожи на атрофированных птиц. Мы родились со всем необходимым, чтобы летать свободно, однако что-то постоянно заставляет нас летать кругами вокруг себя. Цепь, которая связывает нас – это собственная важность.»

Путь, который превращает обычного человека в воина, требует очень много усилий. Наше ощущение того, что вокруг нас вращается весь мир, и необходимость всегда сказать последнее слово постоянно встают на пути. Мы чувствуем себя важными. А когда кто-то чувствует себя важным, любое намерение измениться – это медленный, сложный и болезненный процесс.

Это чувство изолирует нас. Если бы не оно, мы бы все плыли в море осознания и знали бы, что «я» не существует ради самого себя, его предназначение – служитькормить Орла.

«Чувство собственной важности растет у ребенка в процессе того, как он совершенствует свое социальное понимание. Мы были обучены создавать мир соглашений и понятий, на которые мы можем ссылаться, чтобы общаться друг с другом. Но этот подарок также включал в себя одну весьма раздражающую составляющую: наше «Я». Я – это ментальная конструкция, оно пришло извне, и от него пора избавиться.»

Карлос сказал, что все ошибки и недопонимания, возникающие при общении, являются живым доказательством того, что унаследованное нами соглашение является абсолютно искусственным.

После тысячелетий экспериментов с ситуациями, которые меняют наши способы восприятия мира, маги древней Мексики обнаружили знаменательный факт: никто не заставляет

нас жить в одной единственной реальности, потому что вселенная построена в соответствии с очень гибкими, переменчивыми принципами, где могут существовать почти бесконечные формы, производя бесчисленные диапазоны восприятия.

Исходя из этой предпосылки, они пришли к выводу, что то, что люди на самом деле получают извне, – это способность фокусировать наше внимание на одном из этих диапазонов, чтобы исследовать и распознавать его. Мы подстраиваемся под него и учимся воспринимать как нечто уникальное. Так возникла идея о том, что мы живем в единственном и уникальном мире, и в результате возникло чувство индивидуальности.

«Несомненно, полученное нами описание является весьма ценным достоянием, похожим на твердую опору, к которой подвязывают молодой саженец, чтобы укрепить и направить его. Оно позволяет нам, как нормальным людям, расти и развиваться в обществе, загнанном в строго определенные рамки. Чтобы достичь этого, мы должны были научиться «снимать пенку», то есть, выборочно считывать информацию из огромного объема данных, которые поступают к нам через наши чувства. Как только считанные нами данные преобразуются в «реальность», фиксация нашего внимания работает подобно якорю, потому что это мешает нам осознавать наши невероятные возможности.

«Дон Хуан утверждал, что робость ограничивает человеческое восприятие. Ради того, чтобы функционировать в окружающем нас мире, нам пришлось отказаться от нашего дара – возможности воспринимать все. Мы жертвуем полетом осознания ради безопасности известного. Мы можем жить сильной, смелой, здоровой жизнью, мы можем быть безупречными воинами, но мы не смеем!

«Наше наследие – это стабильный дом, в котором мы можем жить, но мы превратили его в форт для защиты нашего «я», или, скорее, в тюрьму, где наша энергия обречена на увядание в пожизненном заключении. Наши лучшие годы, чувства и силы потрачены впустую на то, чтобы постоянно ремонтировать и поддерживать этот дом, потому что мы отождествляем себя с ним.

«В процессе становления социальным существом растущий ребенок приобретает ложное убеждение в своей собственной важности, и то, что вначале было здоровым чувством самосохранения, в конечном итоге превращается в эгоистичную жажду внимания.

«Из всех даров, которые мы получили, личная важность является самым жестоким. Она превращает волшебное, живое существо в скверного, высокомерного, развращенного дьявола».

Указывая на свои ноги, он сказал, что чувство важности заставляет нас делать абсурдные вещи.

«Посмотрите на меня! Однажды я купил пару очень хороших ботинок, которые весили почти килограмм каждый. Я потратил пятьсот долларов за привилегию таскать эти большие ботинки повсюду!

«Из-за нашей личной важности мы напичканы горечью, завистью и разочарованием. Мы позволяем себе руководствоваться чувствами самодовольства и всячески избегаем задачи познания себя под предлогом «не тревожьте меня» или «как утомительно!». За всем этим стоит беспокойство, которое мы пытаемся заглушить внутренним диалогом, который становится все более плотным и менее естественным».

На этом этапе своего выступления Карлос сделал паузу, чтобы ответить на некоторые вопросы. Он воспользовался этой возможностью, чтобы рассказать нам несколько историй, иллюстрирующих, как личная важность деформирует людей, превращая их в жесткие оболочки. Столкнувшись с ними, воин не знает, смеяться или плакать.

«После многих лет обучения у дона Хуана я так испугался его практик, что на какое-то время ушел. Я не мог принять то, что он и мой бенефактор делали со мной. Это казалось бесчеловечным, ненужным. Я жаждал более нежного обращения. Я воспользовался возмож-

ностью, чтобы посетить различных духовных учителей со всего мира, надеясь найти в их учениях какие-нибудь знания, оправдывающие мое дезертирство.

«Однажды я встретил калифорнийского гуру, который считал себя настоящим МакКоем. Он принял меня как своего ученика и дал мне задание просить милостыню на публичной площади. Думая, что это новый опыт для меня, и, вероятно, преподало бы мне важный урок, я набрался смелости и сделал то, что он просил. Вернувшись к нему, я сказал: «Теперь ты сделай это!». Он разозлился и исключил меня из класса.

«В другой поездке я пошел к известному индуистскому учителю. Я пришел к нему домой рано утром и встал в очередь с другими. Однако этот джентльмен заставил нас ждать несколько часов. Когда он появился на вершине лестницы, у него был снисходительный вид, как будто он оказывал нам большую услугу, принимая нас. Он начал спускаться по лестнице очень достойно, но его ноги запутались в его обширной тунике, и он упал на пол и разбил себе голову. Он умер прямо там, на наших глазах».

* * *

В другой раз Карлос сказал нам, что демон чувства собственной важности влияет не только на тех, кто считает себя хозяевами. Это общая проблема. Один из самых сильных бастионов чувства собственной важности – озабоченность своей внешностью.

«Это всегда было моим больным местом. Дон Хуан любил подливать масла в огонь, высмеивая мой рост. Он говорил мне: «Чем короче, тем эгоистичнее! Ты маленький и уродливый, как клоп, твой единственный вариант – прославиться, иначе ты просто не существуешь! Он утверждал, что один лишь взгляд на меня вызывал у него чувство рвоты – за что он был бесконечно мне благодарен.

«Я был оскорблен его комментариями, так как был убежден, что он преувеличивал мои недостатки. Но однажды я пришел в магазин в Лос-Анджелесе и понял, что он был прав. Я слышал, как кто-то рядом со мной сказал: «Мелочь!», и я почувствовал такое раздражение, что, не задумываясь ни на секунду, обернулся и яростно ударил его по лицу. После я понял, что этот человек вообще говорил не про меня. Ему не хватало денег на покупку, и он считал мелочь.

«Один из советов, который дон Хуан дал нам, заключался в том, что в процессе становления воин должен воздерживаться от использования так называемых «инструментов для увековечения себя». В эту категорию входили такие объекты, как: зеркала, научные дипломы и титулы на стене, и фотоальбомы с нашей личной историей. Маги его группы восприняли этот совет буквально, но нам, его ученикам, было все равно. Однако по какой-то причине я истолковал его команду буквально, и с тех пор даже не позволял никому фотографировать себя.

«Однажды во время лекции я объяснял, что изображения – это увековечивание озабоченности самим собой, и что за моим нежеланием фотографироваться стояло стремление поддерживать некоторую степень неопределенности относительно моей личности. Позже я узнал, что некая женщина из публики, считавшая себя духовным наставником, прокомментировала, что, если бы у нее было лицо мексиканского официанта, она тоже бы не позволяла себя фотографировать.

Наблюдая за причудами личной важности и за тем, как она загрязняет абсолютно всех одним и тем же способом, видящие разделили людей на три категории, которые дон Хуан назвал самыми нелепыми именами, которые он только мог придумать: ссыкуны, пердуны и блевуны. Мы все попадаем в одну из них.

«Ссыкуны характеризуется своим подхалимством; они жабы, липкие и склизкие. Это люди, которые всегда хотят оказать вам услугу; они заботятся о вас, они вас поддерживают, они балуют вас; у них так много сострадания! Таким образом, они скрывают истинную реальность:

они не способны проявлять инициативу и никогда не могут ничего сделать сами. Им нужна команда другого человека, чтобы чувствовать, что они что-то делают. И, к сожалению для них, они полагают, что другие такие же добрые, как и они, и поэтому они всегда обижены, разочарованы и плачут.

«Пердуны, с другой стороны, их полная противоположность. Раздражающие, подлые и самонадеянные, они постоянно навязываются и вмешиваются. Ухватившись за вас, они уже не оставят в покое. Они самые неприятные люди, которых вы когда-либо встретите. Если вы спокойны, пердун придет и взбудоражит вас, и втянет вас, и использует вас по максимуму. У них есть естественный дар учителей и лидеров человечества. Они те, кто готовы убить, чтобы остаться у власти.

«Блевуны находятся между этими двумя категориями. Как нейтралы, они не навязываются и не позволяют собой руководить. Они эксгибиционисты: рисуются и хвастаются. Они создают у вас впечатление, что они великие, но на самом деле они ничто. Это все хвастовство. Они карикатуры людей, которые слишком верят в себя, но, если вы не обращаете на них никакого внимания, они уничтожены своей ничтожностью».

Кто-то из аудитории спросил его, является ли принадлежность к одной из этих категорий обязательной характеристикой, так сказать, врожденным состоянием нашей светимости.

Он ответил:

«Никто не рождается таким, мы сами себя такими делаем! Мы попадаем в ту или иную категорию из-за какого-то крошечного инцидента, повлиявшего на нас еще в детстве, будь то давление со стороны родителей или другие неуловимые факторы. Это начинается еще тогда, и пока мы растем, мы настолько погружаемся в защиту себя, что в какой-то момент мы уже не можем вспомнить день, когда мы перестали быть подлинными и стали вместо этого актерами. Когда ученик входит в мир магов, его базовая личность уже сформирована, и ничего уже не поделаешь. Единственное, что ему остается, это смеяться над всем этим.

«Но, несмотря на то, что это наше врожденное состояние, маги могут определить, какой тип важности мы придаем себе благодаря видению, потому что процесс формирования своей природы на протяжении многих лет в итоге вызывает постоянные деформации в энергетическом поле, которое нас окружает».

Далее Карлос объяснил, что личная важность питается той же энергией, которая позволяет нам сновидеть. Поэтому избавиться от нее – основное условие нагвализма, это высвобождает избыток энергии, который мы можем использовать; а также потому, что без этой меры предосторожности путь воина может превратить нас в сумасшедших.

«Это то, что случилось со многими учениками. Они начали хорошо, экономя свою энергию и развивая свой потенциал. Но они не осознавали, что, приобретая силу, они также подпитывали паразита внутри себя. Если мы собираемся сдаться давлению эго, предпочтительно, чтобы мы сделали это, как обычные люди, потому что маг, считающий себя важным, – самая печальная вещь, которая существует.

«Помните, что личная важность коварна; она может прятаться за фасадом почти безупречного смирения, потому что она никуда не торопится. После целой жизни практики требуется всего лишь минимальная небрежность, крошечная ошибка – и вот он снова, как вирус, который был инкубирован в тишине, или как те лягушки, которые годами ждут под песком пустыни и с первыми каплями дождя просыпаются от летаргии и размножаются.

«Учитывая ее природу, обязанность бенефактора состоит в том, чтобы атаковать личную важность ученика до тех пор, пока она не взорвется. Он не может чувствовать жалости. Воин должен научиться быть смиренным, готовясь к трудному пути впереди, иначе у него не будет ни малейшего шанса выстоять перед выпадами неизвестного.

Дон Хуан безжалостно хлестал своих учеников. Он рекомендовал быть бдительным двадцать четыре часа семь дней в неделю, чтобы контролировать осьминога по имени «я».

Конечно, мы не обращали на него никакого внимания! За исключением Элихио, самого продвинутого среди учеников, остальные из нас сдались самым постыдным образом своим страстям. В случае с Ла Гордой это было фатально».

Он рассказал нам историю Марии Елены, одаренной ученицы Дона Хуана, которая, как воин, обрела большую силу, но не знала, как на этой стадии контролировать свои дурные привычки.

«Она думала, что у нее все под контролем, но это было не так. В ней остался очень эгоистичный интерес, личная привязанность; она ожидала чего-то от группы воинов, и это ее прикончило.

«Ла Горда была в обиде на меня, потому что считала, что я не в состоянии вести учеников к свободе, и она никогда до конца не приняла меня как нового нагваля. Когда исчезла директивная сила дон Хуана, она начала упрекать меня в моей неадекватности, или, скорее, в моей энергетической аномалии, не имея в виду, что это тоже было командой духа. Вскоре она объединилась с Хенарос и Сестричками и начала вести себя так, будто она была лидером партии. Но что раздражало ее больше всего – это успех моих книг.

«Однажды в приступе самонадеянности она собрала нас всех вместе, встала перед нами и закричала: «Сосунки! Я уйду!»

«Она знала, как вызвать огонь изнутри, с помощью которого она могла переместить точку сборки в мир нагваля и встретиться с доном Хуаном и доном Хенаро. Но в тот день она была очень взволнована. Некоторые из учеников пытались успокоить ее, и это злило ее еще больше. Я ничего не мог поделать; ситуация подавляла мою силу.

После нечеловеческих и далеко не безупречных усилий у нее случился инсульт, и она упала замертво. То, что погубило ее, была ее эгоманья».

Мораль этой странной истории такова, добавил Карлос, что воин никогда не позволяет себе достичь точки безумия, потому что умереть от атаки эго – это самый глупый способ умереть.

«Личная важность смертельно опасна, она останавливает свободный поток энергии, и это фатально. Она ответственна за нашу смерть как личностей, и однажды она прикончит нас как вид. Когда воин узнает, как отбросить ее в сторону, его дух раскрывается, торжествует, как дикое животное, ставшее вновь свободным, вырвавшись из своей клетки.

«С личной важностью можно бороться по-разному, но, прежде всего, необходимо осознать, что она есть. Если у вас есть дефект, и вы его признаете, половина работы уже сделана!

«Итак, прежде всего, осознайте это. Возьмите доску, напишите на ней: «Личная важность убивает» и повесьте ее на самом видном месте в доме. Читайте это предложение каждый день, старайтесь помнить об этом, когда вы работаете, медитируйте об этом. Возможно, наступит момент, когда вы постигнете его смысл и решите что-то сделать. Само по себе осознание этого уже большая помощь, потому что битва со своим «я» порождает свой собственный импульс.

Обычно личная важность питается нашими чувствами, начиная от желания ладить с людьми и быть принятым ими до высокомерия и сарказма. Но его любимая сфера действия – жалость к себе и к тем, кто нас окружает. Выслеживая личную важность, прежде всего мы должны разобрать наши эмоции на их мельчайшие частицы и обнаружить источники, которые их питают.

«Чувства редко проявляют себя в чистом виде. Они маскируются. Чтобы охотиться на них, как на кроликов, мы должны действовать очень деликатно и стратегически, потому что они очень прыткие, и договориться с ними невозможно».

Мы начнем с самых очевидных вещей, таких как: насколько серьезно я отношусь к себе? Насколько я привязан? Чему я посвящаю свое время? Это те вещи, которые мы можем начать изменять, накапливая достаточно энергии, чтобы высвободить немного внимания, что, в свою очередь, позволит нам еще глубже погрузиться в упражнение.

Например, вместо того, чтобы часами смотреть телевизор, ходить по магазинам или разговаривать с друзьями о глупостях, мы могли бы пойти в парк, снять обувь и прогуляться босиком по траве или посвятить небольшую часть этого времени физическим упражнениям, перепросмотру нашей жизни. Все это кажется чем-то простым, но наша сенсорная панорама меняется с этими практиками. И мы возвращаем себе то, что всегда было с нами, но мы считали безвозвратно утерянным.

«Начиная с этих небольших изменений, мы можем анализировать более скрытые элементы, где наше тщеславие проецируется в безумие. Например, каковы мои убеждения? Считаю ли я себя бессмертным? Особенный ли я? Заслуживаю ли я внимания? Этот вид анализа проникает напрямую в область наших убеждений – самую сердцевину наших чувств – поэтому лучше проводить его в состоянии внутренней тишины и предельной искренности. В противном случае разум будет действовать по-своему, используя любые оправдания».

Карлос добавил, что эти упражнения должны выполняться с чувством тревоги, потому что в действительности это вопрос выживания, отражения мощнейшей атаки.

«Поймите, что личная важность – это неумолимый яд. У нас нет времени; нам нужно срочно что-то с этим делать. Время сейчас или никогда!

«Разобравшись со своими чувствами, вы должны научиться перенаправлять свои усилия за пределы человеческих забот в место без жалости. Для видящих это место – область в нашей светимости, столь же функциональная, как и область рациональности. Мы можем научиться оценивать мир с отрешенной точки зрения так же, как мы учились, как дети, судить о нем с точки зрения разума. Единственное отличие состоит в том, что отрешенность, как фокусная точка, намного ближе к духу воина.

«Без этой меры предосторожности эмоциональная турбулентность, вызванная выслеживанием нашей личной важности, может быть настолько болезненной, что может привести к самоубийству или безумию. Когда ученик учится воспринимать мир с позиции без жалости, он осознает, что за всеми ситуациями, которые подразумевают утечку энергии, есть безличная вселенная, он перестает быть просто узлом чувств и становится текучим существом.

«Проблема с состраданием состоит в том, что оно заставляет нас видеть мир через призму потворства и потакания своим желаниям и слабостям. Воин без сострадания – это человек, который поместил свою волю в центр безразличия, и он не успокаивает себя, говоря «бедный я» Он человек, который не чувствует жалости к своим слабостям, и он научился смеяться над собой.

«Один из способов определить личную важность – это понимать ее как проекцию наших слабостей через социальное взаимодействие. Это похоже на крики и угрожающие позы, которые принимают некоторые маленькие животные, чтобы скрыть тот факт, что у них действительно нет никакой защиты. Мы важны, потому что боимся, и чем больше страха, тем больше это.

«Однако, к счастью для воинов, личная важность имеет слабое место: она зависит от признания, чтобы поддерживать себя. Это похоже на воздушного змея, которому нужен воздушный поток, чтобы подняться и оставаться на высоте; в противном случае он упадет и сломается. Если мы не придаем никакого значения личной важности, то ей конец.

«Зная это, ученик обновляет свои отношения. Он учится избегать тех, кто воспринимает его как само собой разумеющееся, и часто посещает тех, кто не заботится о чем-то человеческом. Он ищет критику, а не лесть. Время от времени он начинает новую жизнь, стирает свою историю, меняет имя, исследует новые личности и аннулирует удушающую настойчивость своего эго. Он ставит себя в ситуации, где его подлинная сущность вынуждена взять контроль. У охотника за силой нет жалости, он не ищет признания в чьих-либо глазах.»

«Состояние без жалости удивительно. Достигается оно шаг за шагом, посредством многих лет непрерывного давления, но происходит это внезапно, как мгновенная вибрация, кото-

рая разрушает наш образ и позволяет нам смотреть на мир с безмятежной улыбкой. Впервые за многие годы мы чувствуем себя свободными от ужасного бремени самих себя и видим реальность, которая нас окружает. Однажды оказавшись там, мы не одиноки. Нас ждет невероятный толчок, помощь, исходящая из самого центра Орла, и переносит нас в микросекунды к вселенным трезвости и здравомыслия.»

«Когда мы не испытываем жалости к себе, мы можем с элегантностью встретить наше личное исчезновение. Смерть – это сила, которая дает воину ценность и умеренность. Только глядя в глаза смерти, мы можем заметить, что мы не важны. Тогда смерть начинает жить рядом с нами и делиться своими секретами.»

«Контакт с неизменной природой смерти оставляет неизгладимый след в характере ученика. Он понимает, раз и навсегда, что вся энергия вселенной связана. Не существует мира объектов, связанных друг с другом физическими законами. То, что существует, это панорама светящихся эманаций, неразрывно связанных друг с другом, в рамках которых мы можем делать интерпретации настолько, насколько позволяет сила нашего внимания. Все наши действия имеют значение, потому что они высвобождают лавины в бесконечность. По этой причине никто не является более ценным и более важным, чем кто-либо другой.

«Это видение разрушает нашу тенденцию быть снисходительными к самим себе. Воочую лицезрев эту связь во вселенной, воин становится жертвой противоречивых чувств. С одной стороны, неопишуемая радость и наивысшее и безличное почтение ко всему, что существует. С другой стороны, чувство неизбежности и глубокая грусть, которая не имеет ничего общего с жалостью к себе, грусть, исходящая из лона бесконечности, взрыв одиночества, которое никогда не покинет его снова.

«Это очищенное чувство дает воину трезвость, утонченность и тишину, необходимые для путешествий туда, где все человеческие суждения теряют свой смысл. В таких условиях личная важность не может поддерживать себя».

Личная важность

Однажды утром мне позвонили, и, к моему удивлению, это был Карлос. Он сказал мне, что через четыре часа прилетит в Мехико, и спросил, могу ли я встретить его в аэропорту. Я ответил ему, что с радостью, тогда он дал мне номер своего рейса. Я вычислил, что он звонил из аэропорта в Лос-Анджелесе, поскольку именно столько времени занимал перелет.

По прибытии мы отправились по делам, связанным с печатью его книги. Потом мы пошли в кафе поболтать. Прежде чем попрощаться, мы договорились встретиться в том месте, где он читал лекцию этой ночью.

Погода была ужасной; возможно, именно поэтому, когда я прибыл в дом, где проходила встреча, там было всего несколько человек. Я положил мокрое пальто на спинку стула и сел в углу рядом с Карлосом.

Суть его высказываний в тот вечер заключалась в том, что природа вселенной, по сути, является женской и хищной, и идет неустанная битва осознания, где, как всегда, сильнейший поглощает слабейшего.

«В космическом масштабе сила существа измеряется не его физической мощностью, а способностью манипулировать сознанием. Следовательно, если мы хотим сделать следующий эволюционный шаг, он должен быть сделан путем дисциплины, решимости и стратегии. Это наше оружие.

«Благодаря их видению, маги стали свидетелями этой битвы и заняли в ней свое место, готовые к худшему и не жалуясь на результат. За свою постоянную готовность к бою они и получили звание «воинов».

«Воин считает мир, в котором мы живем, великой тайной, и знает, что эта тайна будет раскрыта только тем, кто намеренно ее ищет. Такая отвага рано или поздно расшевелит щупальца неизвестного, заставляя дух проявить себя».

Он объяснил нам, что смелость воина рождается в результате контакта с его неизбежной смертью.

Он рассказал нам историю о девушке, которая однажды прибыла в офис его редактора, положила на пол маленький коврик, села на него и сказала: «Я не уйду, пока не поговорю с Карлосом Кастанедой!». Все попытки отговорить ее были бесполезны; девушка оставалась несгибаемой. Наконец, редактор позвонил Карлосу и сказал, что сумасшедшая девушка требует его присутствия.

«Что я мог сделать? Я пошел и встретился с ней. Когда я спросил о причине ее странного поведения, она сказала, что, будучи смертельно больной, она ушла в пустыню, чтобы умереть. Но, медитируя в одиночестве, она поняла, что еще не все перепробовала, и решила разыграть свою последнюю карту. Для нее это означало узнать нагваля лично.

«Впечатленный ее историей, я сделал ей уникальное предложение: «Оставь все и приходи в мир магов». Она сразу ответила: «Я готова играть!» Когда я услышал ее ответ, мои волосы встали дыбом, потому что дон Хуан обычно говорил мне то же самое: «Если мы собираемся играть, давай играть! Но мы играем до смерти».

«Это то, что маг чувствует перед лицом своей судьбы: «Я ставлю на это намерение свою жизнь. Я знаю, что моя смерть может ждать меня где угодно, и я ничего не могу сделать, чтобы избежать этого. Я пойду по моему пути с предельной концентрацией, я принимаю на себя ответственность жить полной жизнью, я буду рисковать всем в этой игре».

«Воин знает, что победа над смертью не гарантирована. Несмотря на это, он свободно вступает в битву, и не потому, что верит, что победит, а ради восторга от самой битвы. Для него вступить в битву – это уже победа. И пока он борется, он счастлив – потому что для того, кто уже мертв, каждая секунда жизни – это подарок».

Он продолжил, сказав, что то, что делает возможным существование мира таким, каким мы его видим, – это наше внимание и внимание всех наших собратьев, сосредоточенное одновременно и связанное в тесную сеть интерпретаций, подкрепленное соглашением.

Один из присутствующих попросил его прояснить эту тему.

Он объяснил:

«Видите ли, область внимания имеет огромное значение на пути магов, потому что это первичная материя, создающая окружающую нас реальность. Во всех мирах степень эволюции измеряется способностью воспринимать, осознавать.

«Чтобы манипулировать и понимать эманации, которые приходят к нашим чувствам, маги развивают силу своего внимания, оттачивая его через дисциплину до невероятного уровня, позволяющее им преодолеть человеческие ограничения и реализовывать все возможности восприятия. Их концентрация настолько интенсивна, что они могут проникать сквозь толстый панцирь образов и раскрывать суть вещей. Видящие называют эту степень повышенного осознания «видением».

«Даже если фиксация внимания может показаться упрямством, одержимостью или фанатизмом, для практикующего это всего лишь дисциплина».

Он предостерег нас не путать дисциплину магов с повторяющимися рутинными делами.

«Дисциплина для воина является творческой, открытой и порождает свободу. Это способность противостоять неизвестному, превращать чувство знания в благоговейное изумление; рассматривать вещи, выходящие за рамки наших привычек, и осмелиться встретиться лицом к лицу с единственной стоящей того битвой: Борьбой за осознание. Это смелость принять последствия наших действий, какими бы они ни были, без жалости к себе или чувства вины.»

«Наличие дисциплины – ключ к управлению вниманием, потому что это ведет нас к воле. И позволяет нам изменять мир, пока он не станет таким, каким мы хотим его видеть, а не навязанным извне. По этой причине воля является порогом намерения для воинов. Ее сила настолько велика, что, когда сосредоточена на чем-то, она может производить самые удивительные эффекты».

В качестве примера он рассказал нам множество историй об удивительных событиях, свидетелем которых он был лично. Он утверждал, что в основе каждого из невероятных действий магов лежит целая жизнь дисциплины, трезвости, отрешенности и способности к анализу. Воины высоко ценят эти качества, и вместе они формируют состояние бытия, которое они называют безупречностью.

Далее он объяснил, что безупречность не имеет ничего общего с интеллектуальной позицией, убеждением или чем-то подобным. Это является следствием экономии энергии.

«Воин со смирением принимает себя таким, какой он есть, и не тратит свою силу плача и сетуя, что все не так, как ему хотелось бы. Если дверь закрыта, мы не пинаем и не бьем ее! Вместо этого мы внимательно изучаем замок и стараемся понять, как его открыть. Аналогично, если воин не удовлетворен своей жизнью, он не обижается и не жалуется, наоборот, он разрабатывает стратегии, чтобы изменить ход своей судьбы.

«Если мы сможем обуздать жалость к себе и, в то же время, освободим место для подлинного «себя», мы станем движущей силой космического намерения и проводниками потоков энергии.

«Чтобы течь таким образом, мы должны научиться доверять нашим ресурсам и понимать, что мы родились со всем, что нам нужно для экстравагантного приключения, которым является наша жизнь. Как воин, каждый мужчина или женщина, вступившие на путь магии знает, что он или она несет ответственность за себя. Они не смотрят в сторону, ища одобрения, или пытаются выплеснуть свое негодование на других.

«Дон Хуан сказал мне: «То, что мы ищем, находится внутри нас. Нам нужно бороться изо всех сил, чтобы сделать наши действия окончательными и добиться ясности. Посвятите всего себя этому, пока не стало слишком поздно!»

«Аспект безупречности, который, в особенности, касается нашей повседневной жизни, состоит в том, чтобы знать, как проявление нашей свободы влияет на других, и избегать возникающих трений любой ценой. Иногда наши отношения с другими порождают разногласия и ожидания. В своей борьбе маг уделяет пристальное внимание своим контактам и становится охотником за знаками. Если знаков нет, он не взаимодействует с людьми, он готов ждать, потому что, хотя у него и нет времени, у него есть все терпение этого мира. Он знает, что слишком многое поставлено на карту, и не рискует все испортить одним ложным движением».

«Поскольку воин никогда не стремится отчаянно установить контакт с кем-либо, он может выбирать свои привязанности с трезвостью и отрешенностью, постоянно заботясь о том, чтобы люди, с которыми он соглашается быть рядом, были совместимы с его энергией. Секрет достижения такой ясности видения состоит в том, чтобы идентифицировать себя, а не быть идентифицированным. Маг отождествляет себя с абстрактным, а не с миром. И это позволяет ему быть независимым, он в состоянии позаботиться о себе».

Затем он рассказал нам историю о парне, который считал себя великим воином, но каждый раз, когда у него возникали проблемы дома, и его жена не готовила ему обед или не стирала и не гладила его одежду, он погружался в хаос. После долгой борьбы с этой ситуацией, этот человек решил радикально изменить свою жизнь; но вместо того, чтобы изменить свой характер, как он должен был поступить, он сменил свою жену на другую.

«Осознайте, что все мы одиноки перед лицом нашей судьбы. Поэтому возьмите под контроль свою собственную жизнь. Воин оттачивает детали, развивает свое воображение и проверяет свою изобретательность, разрешая ситуации. Для него немислимо чувствовать себя нуждающимся, потому что он обладает самоконтролем, и ему ни от кого ничего не нужно. Концентрируясь на деталях, он учится культивировать деликатность, утонченность и элегантность».

«Дон Висенте Медрано однажды сказал, что красота этой борьбы проявляется в невидимых стежках. Это эмблема мага, исполнение намерения.»

«Дар независимости и контроль над деталями позволяют устоять там, где другие люди давно бы отступили. Начиная с этого момента, воин находится всего в нескольких шагах от безупречного поведения».

«Безупречность рождается из деликатного баланса между нашим внутренним существом и силами внешнего мира. Это достижение, которое требует усилий, времени, приверженности и постоянного внимания к поставленной задаче, чтобы конечная цель никогда не терялась из виду. Но, главным образом, это требует настойчивости. Настойчивость побеждает апатию, это настолько просто».

«Порог магии – это намерение, поддерживаемое за пределами того, что кажется возможным, желательным или разумным. Это скачок мысли с целью сонастроиться с волей эманаций Орла и позволить их команде ослабить жесткость наших границ. Но немногие готовы заплатить эту цену, пройти лишнюю милю».

Он признался, что несколько раз собирался отказаться от своего учителя, угнетенный масштабами поставленной перед ним задачи. То, что спасло его в итоге и открыло «второе дыхание», – это волна энергии, которую воин находит внутри самого себя, когда все кажется потерянным.

«Многие ученики, которые годами искали и не находили ничего, что могло бы удовлетворить их ожидания, уходили разочарованными, не зная, что, возможно, они были всего в нескольких шагах от своей цели».

Он покачал головой и прокомментировал с досадой:

«Мы не должны умереть на пляже, проплыв так далеко ...»

«Как только он приобрел гибкость, смирение, чувство независимости, контроль над деталями и настойчивость, воин ищущий безупречность знает, что обрел силу своих решений. Он имеет право делать или не делать, в соответствии с тем, что ему больше подходит, и никто не может заставить его что-либо делать. Именно в этот момент ему, как никогда, нужно обуздать свои эмоции и разум, потому что ясность в сочетании с силой – это гремучая смесь, которая с легкостью может сделать человека безрассудным.

«Путь воина заключается в экономии энергии; все, что идет вразрез с этим, угрожает его намерению быть безупречным. Но иногда из-за избытка силы, накопленной в его светимости, обстоятельства могут принять особенно крутой поворот для него».

«Его дилемма та же, что и перед дельтапланеристом, который после многочасового изнурительного подъема на вершину горы с тяжелым оборудованием обнаруживает, что погодные условия больше не подходят для полета. В такой ситуации для спортсмена самое простое – это все равно прыгнуть, нежели остаться на земле. Если он не научился должным образом контролировать свои решения, наиболее вероятным результатом станет то, что он прыгнет навстречу своей смерти.»

Точно так же будут времена, когда ученик забудет, что его цель состоит не в том, чтобы питать свое эго, и он попадает в ситуации, которые сильнее его. Это не только может быть фатальным, но и представляет собой серьезное нарушение дисциплины, которое втянет его в лабиринты силы, и в этих случаях сила станет его палачом.

«Воин знания не сдается бездумно эмоциям войны. Сначала он наблюдает за условиями, оценивает свои возможности и устанавливает свои опорные точки. Затем, в зависимости от этой оценки, он бросается вперед или отступает без малейшего колебания. Он не наносит свои удары вслепую, каждый его шаг становится проявлением безупречной стратегии».

«Ученик, который вовремя не научится решать, как, когда и с кем он должен вступать в бой, будет устранен. Либо потому, что кто-то убьет его, либо потому, что он будет побежден так много раз, что не сможет снова подняться».

«Финальный вызов для воина – сбалансировать все атрибуты его пути. Как только он это сделает, его цель станет нестигаемой. Он больше не движим отчаянным желанием получить прибыль. Он хозяин своей воли и может применять ее для личных целей. Когда воин достиг этой точки, он научился быть безупречным. И для него выбор продолжать ли оставаться безупречным, полностью зависит от накопленной им энергии».

В качестве примера он привел ученика, который использует недавно обретенную силу, чтобы стать богатым. Тогда он подошел к развилке на пути: либо опуститься до «Я хочу это», «Я хочу то», либо культивировать намерение. Если он выберет первый вариант, он достиг конца своего пути, потому что независимо от того, сколько энергии он посвящает этому, вожделения его эго никогда по-настоящему не удовлетворены. Во втором варианте, с другой стороны, он нашел свой путь к свободе.

«Намерение – это настройка нашего внимания с космическим осознанием, которое превращает нашу волю в команды Орла. Мы должны быть смелыми, чтобы попытаться сделать это сознательно, но, как только мы достигнет этого, все становится возможным. Намерение позволяет магам жить в необычном мире, и намеревать судьбу свободы. Для них свобода это факт, а не просто утопия».

«Игнорируя принципы пути воина, современный человек оказался в дьявольской ловушке, состоящей из семейных, религиозных и социальных проблем. Он работает по восемь часов в день, чтобы сохранить свой образ жизни. Затем он возвращается домой, где его всегда ждет жена, а его дети, идентичные любым другим из миллиарда детей, будут что-то требовать от него и заставлять его продолжать жить в этих окопах, пока его силы не истощатся, и он не станет бесполезным объектом, который сидит в углу дома, медитируя над своими воспомина-

ниями. Они сказали ему, что это счастье, но он не чувствует себя счастливым, он чувствует себя закованным в кандалы».

«Будьте воинами, остановите это! Реализуйте свой потенциал и освободите себя от чего бы то ни было! Не накладывайте никакие ограничения на себя. Если вы можете бросить вызов силе гравитации и летать, это здорово! И если у вас все еще есть стимул бросить вызов смерти и купить билет в вечность, это потрясающе!

«Рискните! Выберетесь из ловушки саморефлексии и осмелитесь воспринимать все что человечески возможно! Воин знания прилагает усилия, чтобы быть подлинным, и он не пойдет на какие-либо компромиссы, потому что объект его борьбы – полная свобода».

Осознание смерти

На протяжении многих лет необходимость в понимании мира привела меня к тому, что я накопил множество научных или религиозных объяснений практически обо всем, имеющих один общий знаменатель: большую веру в постоянство человека. Помогая мне увидеть вселенную глазами магов, Карлос уничтожил эту убежденность во мне. Он заставил меня понять, что смерть – это неизменная реальность, и что постыдно избегать признания ее, принимая чужие убеждения.

Однажды кто-то спросил его:

"Карлос, чего вы ожидаете от будущего?"

Он вскочил:

«У меня нет никаких ожиданий! Для магов не существует завтра!»

* * *

Той ночью большая группа заинтересованных людей собралась в актовом зале особняка, недалеко от Сан-Херонимо. Когда я приехал, Карлос уже был там. Он улыбался, деловито отвечая на вопросы.

Его первоначальной темой было то, что он называл «неделанием», деятельность, специально разработанная для того, чтобы изгнать из нашей жизни любые следы повседневных привычек. Он подтвердил, что неделание является любимым занятием учеников, потому что оно знакомит их с удивительным миром вокруг и создает очень освежающее изумление для их энергии. Эффект, который это оказывает на осознание, они называют «остановка мира».

Отвечая на некоторые вопросы, он объяснил, что неделание не может быть истолковано. Любое усилие, приложенное к его пониманию, фактически является интерпретацией упражнения и автоматически переходит в область «делания».

«Предпосылкой для такого рода практики для магов является внутренняя тишина, и качество тишины, необходимое для чего-то столь огромного, как остановка мира, может исходить только от прямого контакта с великой истиной нашего существования: все мы смертны».

Он посоветовал нам:

«Если вы хотите познать себя, осознавайте вашу личную смерть. Это не подлежит обсуждению, это единственное, что по-настоящему принадлежит вам. Все остальное может потерпеть неудачу, но не смерть, примите это как факт. Научитесь использовать это, чтобы произвести реальные перемены в вашей жизни».

«Кроме того, перестаньте верить в сказки. Вы никому не нужны. Никто из нас не важен настолько, чтобы оправдывать изобретение чего-то столь фантастического, как бессмертие. Смирный маг знает, что его судьба такая же, как и у любого другого живого существа на Земле. Поэтому, вместо того чтобы иметь ложные надежды, он работает конкретно и с огромными усилиями, чтобы избавиться от нашего человеческого состояния и достичь единственного выхода, который у нас есть: преодоления нашего барьера восприятия».

«Пока вы слушаете совет смерти, примите на себя ответственность за свою жизнь, за совокупность своих действий. Исследуйте себя, узнавайте себя и живите интенсивно, как живут маги. Интенсивность – единственное, что может спасти нас от скуки».

«Объединившись со смертью, вы сможете сделать следующий шаг: сократить свой багаж до минимума. Этот мир – тюрьма, и мы должны покинуть его как беглецы; мы не можем ничего взять с собой. Люди – путешественники по своей природе. Летать и знать другие горизонты – наша судьба. Вы берете с собой кровать или обеденный стол в путешествие? Синтезируйте свою жизнь!».

Он сделал комментарий, что человечество в наше время приобрело странную привычку, которая является симптомом психического состояния, в котором мы живем. Когда мы путе-

шествоваем по другим странам, мы покупаем все виды бесполезных вещей, которые мы, конечно, никогда бы не купили в нашей собственной стране. Когда мы возвращаемся домой, мы складываем и храним их в углу, и забываем об их существовании до тех пор, пока случайно не заметим их и не выбросим в мусор.

«И мы ведем себя подобным образом в нашем путешествии под названием жизнь. Мы, как ослы, несущие кипу бесполезных вещей, где нет ничего ценного. Все, что мы делали, в самом конце, когда старость приходит к нам, служит только для бесконечного повторения того или иного предложения, как поцарапанная пластинка».

«Маг спрашивает себя: в чем смысл всего этого? Зачем вкладывать мои ресурсы в то, что мне совсем не поможет? Свидание магов – это встреча с неизвестным, он не может посвятить свою энергию бессмыслице. Пока вы шагаете по этой Земле, собирайте нечто действительно ценное, иначе оно того не стоило».

«Сила, которая управляет нашими жизнями, предоставила нам выбор. Либо мы проводим жизнь, слоняясь вокруг знакомых нам привычек, либо побуждаем себя познавать другие миры. Единственное, что может дать нам необходимый толчок, – это осознание смерти».

«Обычный человек проводит все свое бытие, никогда не задумываясь, потому что он думает, что смерть в конце жизни; в конце концов, у нас всегда будет время для этого! Но воин обнаружил, что это не так. Смерть живет рядом с нами, на расстоянии вытянутой руки, постоянно бдительная, следит за нами, готовая прыгнуть при малейшей провокации. Воин превращает свой животный страх смерти в возможность для радости, потому что он знает, что все, что у него есть, – это этот момент. Думайте, как воины: «Мы все умрем!».

Один из присутствующих спросил его:

«Карлос, в одной из ваших лекций вы рассказали нам, что иметь дух воина означает рассматривать смерть как привилегию. Что это значит?»

Он ответил:

«Это значит оставить наши умственные привычки позади».

«Мы настолько привыкли к сосуществованию, что, даже встретившись лицом к лицу со смертью, мы продолжаем мыслить в терминах группы. Религии говорят нам не об индивидууме, взаимодействующем с абсолютом, а о стадах овец и коз, которые попадают на небеса или в ад в зависимости от их удачи. Даже если мы атеисты и не верим, что что-то происходит после смерти, то это «что-то», как мы полагаем, является общим, одинаковым для всех. Мы даже не можем представить себе, что сила безупречной жизни может изменить общепринятый порядок вещей».

«В свете такого неведения, это нормально для обычного человека испытывать панику касательно своей смерти и пытаться справиться с этим путем молитв и лекарств или сбивать себя с толку шумом этого мира».

«У людей эгоцентрическое и чрезвычайно упрощенное видение Вселенной. Мы никогда не принимаем во внимание нашу судьбу как временных, переходящих существ. Однако наша одержимость будущим предает нас».

«Искренность или цинизм наших убеждений не имеют никакого значения, потому что в глубине души все мы знаем, что ждет нас. Именно поэтому мы все пытаемся оставить какой-то след после себя. Мы строим пирамиды, небоскребы, заводим детей, пишем книги или, по крайней мере, мы вырезаем наши инициалы на коре дерева, это унаследованный страх, безмолвное знание смерти, которое стоит за этим подсознательным импульсом».

«Но есть одна группа людей, которые смогли противостоять этому страху. В отличие от обычных людей, маги охотно ищут любую ситуацию, которая выведет их за пределы социальных интерпретаций. Что может быть лучше, чем их собственное исчезновение! Благодаря их частым экскурсиям в неизвестное, они знают, что нет ничего обычного в смерти, она волшебна.

Обычные вещи подчиняются законам, но смерть – нет. Умереть – это всегда личное событие, и по этой единственной причине это акт силы».

«Смерть – это врата в бесконечность. Дверь, сделанная под стать каждому из нас, через которую мы все когда-нибудь пройдем, возвращаясь к своему происхождению. Отсутствие понимания побуждает нас видеть в ней общий регулятор. Но нет в этом нет ничего общего, все в ней необыкновенно, её простое присутствие дает жизни силу и фокусирует наши чувства».

«Наше существование состоит из привычек. Уже при рождении мы запрограммированы как вид, и наши родители ответственны за дальнейшие ограничения этой программы, направляя нас к тому, что общество ожидает от нас. Нет ничего рутинного в смерти, потому что она волшебна. Она дает нам понять, что это она наш неразлучный советник, и говорит нам: «Будь безупречен, твой единственный выбор – быть безупречным».

Его слова явно затронули одну девушку, которая принимала участие в этой беседе, и она сказала, что навязчивое присутствие смерти в его учениях – это та деталь, которая способствовала их омрачению. Ей нравился более оптимистичный акцент, больше сосредоточенный на жизни и ее достижениях.

Карлос улыбнулся и ответил:

«О, дорогая! Твои слова показывают отсутствие глубокого жизненного опыта. Маги не отрицательны, они не ищут конца. Но они знают, что то, что придает ценность жизни, – это цель, ради которой мы готовы умереть».

«Будущее непредсказуемо и неизбежно. Когда-нибудь вы более не будете здесь, вот так, вас не станет. Вы знаете, что, скорее всего, дерево для вашего гроба уже срублено?»

«Для воина и обычного человека безотлагательность жизни одинакова, потому что никто не знает, когда они сделают последний шаг. По этой причине мы должны быть внимательны к смерти, она может выпрыгнуть на нас из любого угла. Я знал парня, который поднялся на мост и помочился на проходящий под ним электропоезд. Моча коснулась высоковольтных проводов, это вызвало разряд, который моментально сжег его».

«Смерть – это не игра, это реальность! Без смерти не было бы никакой силы в том, что делают маги. Это касается вас лично, хотите вы этого или нет. Вы можете быть настолько циничным, что отбрасываете другие темы учения, но вы не можете смеяться над своей смертью, потому что это решение не в ваших силах, и она неумолима».

«Карета судьбы заберет всех нас без различия. Но есть два типа путешественников: воины, которые могут уйти целостными, потому что каждую деталь их жизни настроена с невероятной точностью, и обычные люди со скучным существованием, без творчества, единственная надежда которого состоит в том, чтобы повторять свои стереотипы до самого конца; люди, чья смерть не будет иметь никакого значения, случись это сегодня или через тридцать лет. Мы все там, ожидая на платформе вечности, но не все это знают. Осознание смерти – великое искусство».

«Когда воин, наконец, избавился от своих рутин, когда ему уже все равно, есть ли у него компания или он один, потому что он слышал тихий шепот духа, тогда вы можете сказать, что он действительно умер. Начиная с этого момента, даже самые простые вещи в его жизни становятся необычными».

«Для этого маг учится жить снова. Он проживает каждый момент так, словно он последний. Он не тратит усилий на то, чтобы чувствовать себя неудовлетворенным, и при этом он не разбрасывает свою энергию. Он не ждет старости, чтобы размышлять над загадками мира. Он впереди, он исследует, он узнает и восхищается».

«Если вы хотите освободить место для неизвестного, вы должны знать о своем личном исчезновении. Примите свою судьбу как неизбежный факт. Очистите это чувство, станьте ответственным за невероятное событие под названием жизнь. Не умоляйте смерть, она не будет снисходительна к тем, кто сдается. Призывайте её, осознавая, что вы пришли в этот мир, чтобы

узнать её. Бросьте ей вызов, зная, что, что бы вы ни делали, у вас нет ни малейшего шанса победить ее. Она так же нежна с воином, как беспощадна с обычным человеком».

После этой лекции Карлос дал нам упражнение.

«Это касается инвентаря ваших близких, всех, кто вам небезразличен. После того, как вы классифицировали их по степени чувств к каждому из них, возьмите их одного за другим и придайте смерти».

Ропот ужаса прошелся по слушателям

Делая успокаивающий жест, Карлос добавил:

«Не пугайтесь! В смерти нет ничего жуткого. Ужасно то, что мы не можем встретиться с ней осознанно».

«Вы должны сделать это упражнение в полночь, когда фиксация нашей точки сборки ослаблена, и мы готовы поверить в призраков. Это очень просто: вызовите своих близких и придайте их смерти. Не думайте о том, как или когда они умрут. Просто осознайте, что однажды их больше не будет. Один за другим они уйдут, Бог знает в каком порядке, и не имеет значения, что вы попытаетесь сделать, чтобы избежать этого».

«Вызывая их таким образом, вы не причините им вреда; наоборот! Вы увидите их в надлежащей перспективе. Сущность смерти великолепна, он восстанавливает истинные ценности жизни».

Дренаж энергии

Во многих случаях, когда я слушал Карлоса, он затрагивал тему энергии. Каждый раз он объяснял разные аспекты. Я собрал некоторые из них в этой главе, чтобы дать читателю более четкое представление.

Его учения, или, точнее, учения потомственной линии видящих, к которой он принадлежал, начинаются с того факта, что вселенная двойственна. Она сформирована двумя силами, которые древние видящие символизировали посредством двух переплетенных змей. Но эти силы не имеют ничего общего с дуальностями, которые мы называем хорошими и плохими, Богом и дьяволом, позитивными и негативными, или любыми другими видами противоположных пар, о которых мы можем связно думать. Скорее, они представляют собой необъяснимую волну энергии, которую Тольтеки называли тоналем и нагвалем.

Аксиоматически они установили, что все, что мы можем интерпретировать или всячески вообразить, является тоналем, а все остальное, что мы не можем классифицировать, является нагвалем.

Чтобы подчеркнуть, что это не две антагонистические реальности, а два взаимодополняющих аспекта одной уникальной силы, которую они называли «Орлом», видящие сравнили тональ и нагваль с двумя сторонами нашего физического тела, правой и левой стороной. И они увидели, что так же, как базовая конфигурация организмов почти полностью структурирована, исходя из двусторонней симметрии, также существуют формы, в которых энергия проявляет себя в Космосе, и вместе с этим, то, как мы воспринимаем.

Жизнь формируется, когда часть свободной энергии бесконечности, которую древние видящие называли «эманациями Орла», заключена в капсулу внешней силой, становясь новым индивидуальным существом, осознающим себя. И они увидели, что восприятие мира происходит, когда нечто, называемое «точкой сборки восприятия», вступает в игру.

Хотя этот центр отбора действует в каждом живом организме во вселенной, преднамеренное осознание себя на этой Земле может быть достигнуто только людьми и группой существ, не имеющих физической формы, которых видящие древности называли «союзниками». Взаимодействие между человеком и этими существами не только возможно, это то, что часто происходит в наших снах.

Маги культивируют эту связь, поскольку сознание неорганических существ, которые намного старше нас, наполнено чем-то, чего мы все желаем: Знанием.

Взяв на себя работу по исследованию форм энергии, мудрецы древней Мексики были призваны описать своим современникам то, что они обнаружили. Стремясь найти наиболее подходящие термины, они сказали, что все, что существует, делится на светлое и темное, как день и ночь. И оттуда они извлекли каждое мыслимое бинарное описание. Это команда, которая отражает великую космическую двойственность.

Благодаря видению они обнаружили, что мир энергии состоит из обширных темных областей, покрытых крошечными точками света, и они осознали, что темные области соответствуют женской части энергии, в то время как светлые области соответствуют мужской. Они пришли к неизбежному выводу, что вселенная почти полностью является женской по своей природе, и что светлая мужская энергия – редкость.

По определению они связали темную область с левой стороной, нагвалем, неизвестным и женским; и светящуюся область с правой стороной, тоналем, известным и мужским.

Продолжая свои наблюдения, они увидели, что акт галактического творения происходит, когда область космической темноты сжимается, и из этого возникает взрыв света, искра, которая, расширяясь, порождает порядок, состоящий из времени и пространства. Закон этого

порядка состоит в том, что у вещей всегда есть конец, что снова подразумевает, что уникальная и постоянная основа Вселенной – это темная энергия; женская, творческая и вечная.

Точно так же человек разделен на тональ, представленный дневным бодрствованием, и нагваль, отождествленный с ночными сновидениями.

Из этих наблюдений вытекает остальная часть мудрости нагвалей. Они учат, что сновидения – это путь к силе, поскольку, в конечном счете, то, что поддерживает нас – это темная энергия, к которой мы периодически возвращаемся для обновления. Следовательно, они направили все свои силы на совершенствование искусства поддержания осознания себя в состоянии сновидения. Они называли этот особый вид внимания «сновидением» и использовали его, чтобы сознательно исследовать темную энергию и вступить в контакт с источником вселенной. Таким образом, первоначальное наблюдение мудрых Тольтеков стало практическим знанием.

* * *

Одним из наиболее частых заявлений Карлоса было то, что мнения, которые мы формируем относительно всего, превращают наш мир во что-то все более и более предсказуемое, пока возможность посещения других миров не станет сказкой.

«Для современного человека», – сказал он однажды, – абсолютно все существующее относится к определенным категориям. Мы как маркировочные машины. Мы классифицируем мир, а мир классифицирует нас. Если однажды вы убили собаку, вы – убийца собак на всю оставшуюся жизнь, даже если вы никогда больше не коснулись другой собаки. И эти классификации унаследованы!».

Он упомянул серию забавных и выразительных фамилий, которые были связаны с характеристиками конкретного человека, но затем эти имена, как завещание, были унаследованы их потомками. Это показало, что энергетически люди отмечены.

Он утверждал, что величайшим примером этой абсурдной склонности классифицировать нас является то, что верующие называют «первородным грехом», грехом Адама и Евы, который делает нас всех навсегда греховными, а также заставляет всех нас вести себя как грешники.

«Мы стали тюремщиками восприятия друг друга. Цепь человеческой мысли могущественна».

«Даже наши самые глубокие чувства классифицированы и упорядочены так, что ничто не может ускользнуть. Одним из примеров является то, как мы отдаляемся от реального времени, в котором мы живем, чтобы бродить по кругу, повторяя стереотипы. У нас есть набор определенных дней: День Матери, День всех святых, День святого Валентина, юбилеи и свадьбы... Они как колья, к которым мы привязываем свою жизнь, чтобы не потеряться, и так мы идем по этой Земле, вращаясь вокруг наших описаний, как звери, привязанные за шею».

Он рассказал нам о том, как однажды они с Доном Хуаном отправились в маленький город на севере Мексики и сели отдохнуть на скамейке на церковной площади. Внезапно пришли десять или двенадцать юношей с фигуркой Иуды из ткани и палок. Он был одет в одеяло и сандалии, как индеец. Они установили его на городской площади, и в ту же ночь было публичное сожжение. Все пили и по очереди оскорбляли куклу, как часть ритуала.

«Благодаря подобным обычаям люди поддерживают Иуду живым. Они помнят и подпитывают его, они содержат его в настоящем аду своими воспоминаниями. И после того, как сожгут его, в следующем году они воскрешают и убивают его снова. Закоренелость человеческого поведения проявляется в этих рутинных».

Человек из аудитории попросил разрешения выступить и спросил, было ли утверждение относительно того, что, вспоминая Иуду, город поддерживает его живым, буквальным или просто метафорой.

Он ответил:

«Маги утверждают, что пока есть память, существует осознание бытия, поскольку поток мысли – это инъекция жизни. Истинная смерть – забвение».

«Идея о том, что время движется по прямой линии из прошлого в будущее, совершенно примитивна, она противоречит опыту магов и даже современной науки. Из-за этой ограниченной интерпретации большая часть человечества остается в плену туннеля времени, где их судьба становится бесконечным повторением одного и того же».

«Реальность нашего состояния такова, что мы энергетически заблокированы по причине того, что маги называют «коллективной фиксацией точки сборки».

«Характерным следствием этой фиксации является то, как мы специализируемся. Например, когда мы готовимся к профессии, вместо того, чтобы расширять свой кругозор, мы обычно становимся сидячими, скучными индивидуумами, без творчества и мотивации. Через несколько лет наша жизнь становится утомительной, но вместо того, чтобы принять на себя ответственность и измениться, мы виним обстоятельства».

«Одной из самых серьезных привычек, которая формирует наш инвентарь, заключается в том, чтобы рассказывать другим обо всем, что мы делаем или перестаем делать. Это важная часть социализации. Мы хотим создать исключительный образ себя, но в конечном счете образ формирует сам себя в соответствии с ожиданиями других людей, и мы становимся имитацией того, кем мы могли бы быть. Как только нас начинают считать чем-то само собой разумеющимся, мы должны следовать определенным поведенческим моделям, даже когда мы устали от них или перестали верить в них, потому что любое намерение измениться ставит нас к стенке».

«Большинство людей чувствуют себя опустошенными, когда у них нет любви или друзей, потому что они построили свою жизнь на чем-то поверхностном – межличностных отношениях, и у них нет времени, чтобы поразмышлять над своей судьбой. К сожалению, дружба обычно основывается на обмене откровениями, зачастую весьма интимными, при этом характерная особенность светских отношений заключается в том, что все, что мы когда-нибудь скажем, будет использовано против нас. Печально то, что те, о ком мы заботимся больше всего, очень часто являются нашей самой сильной головной болью!»

«Маги утверждают, что разговоры о себе делают нас доступными и слабыми, а стремление научиться быть тихими и не говорить лишнего наполняет нас силой. Принцип пути знания заключается в том, чтобы превратить свою собственную жизнь во что-то настолько непредсказуемое, что даже вы сами не знаете, что может произойти».

«Единственный способ избавиться от коллективного инвентаря – это уйти от тех, кто нас хорошо знает. Через некоторое время стены разума, которые держат нас в западне, становятся немного мягче и начинают разрушаться. Именно тогда появляются реальные возможности для перемен, и мы можем взять под контроль наши жизни».

«Если бы мы смогли преодолеть интерпретации и встретить чистое восприятие без предвзятых суждений, впечатление мира объектов исчезло бы. Вместо него мы смогли бы лицезреть энергию так, как она течет во вселенной. При таких условиях цепь мыслей других людей больше не будет иметь никакого влияния на нас, и мы не будем чувствовать себя обязанными быть кем-либо или делать что-либо. Тогда наши чувства не будут иметь ограничений. Это видение».

Он дал дальнейшее определение этого:

«Цель мага – сломать фиксацию социальных интерпретаций и видеть энергию непосредственно. Видение – это опыт всеобъемлющего, полного восприятия».

«Видеть энергию так, как она течет, – это настоятельная потребность на пути знания. В конечном счете все усилия магов направлены на достижение этой цели. Воину недостаточно знать, что вселенная – это энергия; он должен сам это проверить».

«Видение – это практический вопрос, который имеет непосредственные и далеко идущие последствия на наши жизни. Наиболее драматичным из них является то, что маги учатся видеть время как реальное измерение».

«Он продолжил, сказав, что энергия распределена во вселенной слоями. Все сознательные существа принадлежат к одному из этих слоев, и мы можем настроиться на энергию других диапазонов благодаря явлению, известному как «выравнивание восприятия».

В определенных точках слои пересекаются, создавая энергетические вихри, где происходят определенные специфические явления, имеющие огромное значение для магов, которые видят. Там благоприятные условия для выравнивания, и происходит оно спонтанно. Видящие говорят о проходах, мостах и барьерах в пространстве, где координаты времени аннулируются, и сознание путешественника может проникать в странные миры. Неорганические существа со всех уголков вселенной используют эти точки, чтобы пересечь границу с Землей, и мы можем делать то же самое.

«Это может показаться чем-то невероятным для вас, но такого рода явления постоянно обрушиваются на меня. Однажды они привели меня в одно место на севере Мексики, в пустыню, и показали мне место, где вращается космическое намерение. Мы часами боролись, чтобы проникнуть в эту область, но это было невозможно. Как будто там был барьер!»

Мы спросили его, что это было, и он ответил:

«Я так никогда и не смог разгадать это. Но маг с достаточной силой – кто знает, какую пользу он мог бы извлечь из этого?!»

«В другой раз я стал свидетелем самых необычайных воздействий одного из этих энергетических проходов. Я ехал по пустыне, когда на шоссе обрушилась буря, полностью заслоняя область видения. Внезапно рядом с моей машиной появился эвакуатор. Водитель подал мне знак следовать за ним, и я проехал довольно-таки далеко рядом с ним, защищенный огромным кузовом его грузовика. Наконец, шторм прекратился, и мы оба остановились. Мы были на гравийной дороге, которую я не знал».

«Водитель грузовика спрыгнул вниз и поприветствовал меня. Я узнал его, мы с ним уже встречались раньше; он был индийским шаманом из той местности. Он сказал мне, что, защищая меня таким образом, он оплатил мне за подарок, который я сделал ему несколько лет назад. И он сказал мне не пытаться определить то место, где мы были, потому что оно было потайным местом во втором внимании».

«Я был удивлен его словами. У этого воина было достаточно энергии, чтобы перенести меня вместе с моей машиной и всем остальным в другой мир! После короткого разговора он сказал мне, что нам пора, потому что шторм уже закончился. Я проследовал за ним по неизвестной дороге, и затем я снова оказался на автостраде. От эвакуатора не было и следа».

Такие подробности из его личной жизни очень взволновали наше воображение, и мы забросали его всевозможными вопросами. Но Карлос остался невозмутимым. Он сказал, что такого рода вещи случаются чаще, чем мы думаем, и что не стоит пытаться их объяснить, это нужно испытать на личном опыте.

Он продолжил, объяснив, что еще один шокирующий и очень полезный эффект видения того, как течет энергия, заключается в том, что маги воспринимают чувства других людей напрямую, как тепловые волны, излучаемые нашей светящейся массой, движимые эмоциями. Они замечают даже те чувства, которые сам человек может не осознавать.

«Как будто у них инфракрасное зрение, которое направляет там, где их собратья не видят ничего, кроме непроницаемой тьмы. Это позволяет им быть начеку относительно поведения других людей. По этой причине видящего невозможно обмануть и крайне сложно удивить».

«Однако истинная ценность видения заключается в том, что оно помогает нам понимать намерение».

«Как только мы становимся свидетелями всей полноты существующего в виде уровней энергии, мы видим, что там есть что-то еще, некая скрытая цель, определенные правила действия, которые организуют все. Маги определяют эту цель как наивысшую и безличную волю, и с помощью внутренней тишины они могут сонастроиться с ней. Естественно, человек знания с

таким инструментом в своем распоряжении будет сочетать вещи наиболее подходящим образом для его энергии. Обильная и безмятежная энергия – это характерная черта мага, который видит».

* * *

В другой лекции он сказал нам, что мы все полны энергии от рождения, но, как правило, мы приходим в негодность еще задолго до смерти.

«Это как если бы мы родились с определенным количеством денег в банке, некоторые с миллионом, другие чуть больше, кто-то чуть меньше. Разница не столь значительна; в общем, это достаточное количество, чтобы прожить достойную жизнь до самого конца. Но из-за отсутствия адекватной культуры управления энергией большинство людей сразу же начинают тратить свое наследство самым безрассудным образом, и когда они умирают, они находятся в состоянии жалкой нищеты».

«Однако некоторые учатся сохранять и даже приумножать свои накопления. Они тоже умирают, но с большим капиталом. Они идут дальше».

«Разница между смертью в достатке, как война, полного силы, или смертью в нужде, подобно уличной собаке, заключается в том, как мы относимся к нашей энергии».

Он объяснил, что светящееся поле, которое нас окружает, похоже на гигантский шар из сахарной ваты, плотно переплетенное облако волокон, которое излучает энергию подобно радиатору.

«Когда два человека взаимодействуют, происходит обмен эманациями. Наши световые волокна взаимодействуют, хотим мы этого или нет, и мы даже не осознаем этого. Это закон, согласно которому энергия течет оттуда, где ее больше, туда, где ее меньше. Поскольку мы проводим жизнь в постоянном взаимодействии, нормальным результатом этого является то, что, в конце концов, в нас остается совсем немного нас самих и куда большая часть того, что другие оставили в нас».

«Однако воины учатся как нейтрализовать воздействие закона обмена энергией с помощью таких упражнений, как перепросмотр, цель которых состоит в том, чтобы вернуть свою энергию. Таким образом, они становятся самодостаточными, они восстанавливают свой капитал и намеренно возвращают все свои «займы». Поскольку больше нет пустых трат, мы можем сказать, что у них термические светящиеся коконы».

«Чтобы защитить себя от радиации, маги обычно придерживаются весьма странных обычаев. Некоторые используют энергетические объекты, чтобы отвлечь и перенаправить внимание других людей. Некоторые отдаляются от людей и становятся отшельниками. Хуан Тума использовал темные очки, чтобы «не рассеивать энергию глаз». Истинная ценность подобной предосторожности заключается в том, чтобы создать барьер между ним и другими, и перестать быть доступным».

«Взаимообмен энергией имеет очень серьезные последствия в нашей жизни, отсюда и возникли такие поговорки, как: «скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Это высказывание не только описывает состояние психологической близости между людьми, но и вполне измеримый энергетический эффект, который может воспринимать маг. Если хочешь быть собой, научись, как быть одному».

«Предельно важный момент – наши взаимодействия, поскольку они могут как освободить нас, так и поработить нас. Не все обмены нежелательны. Воины ищут компанию тех, кто поможет им расти. Взаимодействия с магами заставляют нас быть бдительными и безупречными. С другой стороны, обычные отношения ослабляют нас, поскольку они требуют определенной модели поведения. Только подумайте о семейных отношениях, где уровень требований обычно настолько высок, что иногда это означает конец собственной жизни человека».

Один из присутствующих спросил его, как происходит обмен светящимися эманациями в сексуальных отношениях.

Он ответил, что, поскольку жизнь начинается с полового акта, мы можем рассматривать всю доступную нам энергию как сексуальную энергию. Следовательно, основное внимание при обращении с нашей светимостью связано с этим фундаментальной величиной нашего бытия.

«Первое, что мы должны осознать, это то, что наши эмоциональные связи с людьми являются следствием того, как мы были созданы. В этот момент доступная нам светимость была определена раз и навсегда. В мире энергии мы – запечатанные единицы, сумма страсти и желания, которые наши родители имели в момент нашего зачатия. Все, что происходит позже, растраты и компромиссы, или путь сохранения и восстановления энергии – манипуляции внутри данных пределов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.